Наперсница волшебной старины

Владелица страсбургской художественной галереи под названием «Улица Пушкина» («Rue Pouchkine») Паскаль Бастианелли более 40 лет поддерживает особые отношения с Россией, ставшей ее второй родиной. Она знаток и ценитель русской культуры, организатор уникальных выставок русского искусства в Европе. Прекрасное знание русского языка, любовь к национальным русским традициям и искусству, встречи с художниками и желание реализовать себя по-иному однажды полностью изменили жизнь Паскаль. Оставив работу в банковской сфере, в 1998 году она круто меняет свою жизнь, открывает галерею и фактически становится посланницей России во Франции. В Страсбурге ее называют «мадам Пушкин». В интервью специальному корреспонденту «ЭС» Ларисе Полковниковой Паскаль Бастианелли рассказывает о своем «чарующем путешествии по русской истории и культуре».

Более 40 лет Вы поддерживаете особые отношения с Россией. Что послужило толчком к тому, что Вы связали свою судьбу с нашей страной?

Знаете, мои родители не были коммунистами, у меня нет русских корней, но, несмотря на это, в школе в качестве второго языка я выбрала русский. Моя французская учительница, просто замечательная женщина, очень любила Россию, русский язык и передала мне эту любовь. Я с удовольствием ходила на уроки русского, а через год после начала занятий у меня возникло желание посмотреть на людей, которые говорят на этом языке. Родители меня поддержали. А ведь многие друзья семьи не советовали мне ехать в СССР. Тогда ваша страна была закрыта, и попасть к вам оказалось нелегко. Но в 1971 году мне удалось получить стажировку через ассоциацию Франция — СССР, я увидела Россию — сначала Сочи, потом Ле-

нинград и, наконец, Москву. Если честно, это был шок. Помню, мама сказала мне: «Паскаль, как только приедешь, звони». Приехав, я поняла, что не могу позвонить во Францию, пошла на почту и отправила телеграмму.

Все для меня было ново, необычно, и тем не менее мне захотелось лучше понять эту страну. Самая главная встреча произошла у меня тогда на Черемушкинском рынке. Там сидела пожилая дама и продавала капусту и расписные яйца. Я подошла и спросила по-русски: «Сколько это стоит?» А она задала мне вопрос: «Откуда ты?» И когда узнала, что я из Франции, оживилась, помолодела на глазах и заговорила со мной на великолепном французском языке. Я была поражена. Бабушка, как я ее называла, рассказала, что она родилась в богатой семье, до революции у нее была француженка-гувернантка. На прощанье, оглянувшись по сторонам, она сказала: «Ступай и передай от меня большой привет Парижу». Эта встреча меня потрясла — я не могла понять, почему такая культурная, образованная женщина продает капусту на рынке.

Это был своего рода ключ, которым я открыла дверь в советскую жизнь и поняла, что за парадным фасадом кроется нечто неприглядное. СССР тогда был мрачной страной: суровые лица на улицах, не очень вежливые продавщицы в магазинах, все не так, как у нас. А я все равно говорила родителям: «Еще раз туда поеду, хочу понять». И приезжала много раз в качестве туристки, руководителя туристической группы, а параллельно учила русский язык. Я окончила Высшую экономическую школу в Бордо (High Business School — Bordeaux), но русский так и не бросила.

В Москве Вы работали в банковской сфере. Расскажите, пожалуйста, об этом периоде.

Я работала в представительстве французского банка БНП Banque Nationale de Paris до конца 1983 года. Жила рядом с Белым домом, а офис находился на Покровском бульваре. Потом я вернулась во Францию, так как у меня были личные планы, я хотела стать мамой. Переехала в Страсбург, и там мне предложили руководить очень интересным проектом. Дело было во время перестройки, когда ЕЭС профинансировало создание центра подготовки российских банкиров. Сначала мы организовали курсы в Москве и в регионах. Второе направление нашей работы — подготовка российских преподавателей. И третье направление — организация стажировок слушателей курсов в европейских банках.

А ведь многие друзья семьи не советовали мне ехать в СССР.

Однажды Вы полностью изменили свою жизнь. Что послужило причиной такого решительного поворота?

Я создала свою консалтинговую фирму и стала работать с российскими банками напрямую. Я также работала на Украине и в Казахстане. Так продолжалось до дефолта 1998 года. Это было тяжелое время. Постепенно пришло решение бросить банковское дело и обратиться к огромному творческому потенциалу русского народа.

Как появилась идея открыть галерею «Rue Pouchkine»?

Сначала я покупала произведения искусства для себя, знакомилась с художниками, а потом решила показать эту Россию в Европе и начала организовывать небольшие выставки во Франции. Они пользовались большим успехом. Мне было так приятно — я открывала французам Россию, которой они совсем не знали. Решила бросить все и создать русскую галерею в Страсбурге. Она работает почти десять лет. В городе много туристов и иностранных студентов, ведь там находится Европарламент и Совет Европы. Поэтому от клиентов нет отбоя. А я выступаю послом русской культуры во Франции.

Что стало первым экспонатом Вашей коллекции?

Писанки, которые я купила у той бабушки, они до сих пор у меня. На первой выставке я даже прослезилась, потому что поняла, что не случайно покупала все эти вещи. У каждой из них своя история.

Почему Ваша галерея называется «Улица Пушкина»?

Очень люблю Пушкина. Во Франции меня иногда называют «мадам Пушкин», и я этим горжусь. К сожалению, не все французы знают, кто такой Пушкин. И еще жаль, что во Франции пока нет улицы его имени, хотя он этого заслуживает. Кроме того, галерею украшают цитаты из Чехова, Ивана Шмелева, Ершова, Пастернака, Тютчева, Блока, Цветаевой.

Выставка «Русская Пасха» стала частью культурной программы перекрестного Года России и Франции. Как бы Вы оценили результаты выставки?

На выставке было много русских посетителей, в том числе сотрудники консульства. Мне особенно приятно было услышать от них: «Вы знаете о России то, чего мы сами не знаем». В экспозиции меня не интересует предмет сам по себе. Важно, что он может рассказать об истории и культуре страны, о ее традициях. Один из русских посетителей сказал мне: «Знаете, где надо организовать такую выставку? В Москве. И будет очередь».

В Вашей коллекции много икон.

Думаю, Россия без икон — не Россия. У меня немало работ современных российских художников. Многих из них я знаю лично и могу часами рассказывать о работе, ее авторе, о России, и все это под русскую музыку. Стараюсь создать в галерее и на выставках доверительную обстановку, каждо-

П. Бастианелли в своей галерее

го посетителя рассматриваю как гостя — людям это нравится. Получается не просто галерея или магазин, а русский мир в миниатюре. Я всегда говорю своим клиентам: «Не торопитесь, рассматривайте картину внимательно, потому что художник очень долго ее рисовал». Чтобы попасть в галерею, надо позвонить — и я открою дверь. Меня часто спрашивают: «А почему так? Потому что Страсбург опасный город?» Я отвечаю: «Хочу, чтобы люди, которые приходят на встречу с русским искусством, были готовы к этому».

Кто в основном посещает галерею? Туристы?
Половина посетителей — французы, половина — иностранцы. Заглядывают и русские эмигранты. Одна старая дама, которая уже давно живет в Германии, плакала и благодарила: «Спасибо Вам. Это кусочек родины». Есть, правда, и такие русские, которые говорят: «Ой, как у вас все дорого!» Я на это возражаю: «А вы попробуйте открыть галерею». Но их не так много.

Приятно, что люди, раз побывавшие у меня в галерее, приходят снова, потому что они такого никогда и нигде не видели и не увидят. Там все предметы уникальные, ручная работа. А тем, кто удивляется высоким ценам, демонстрирую фильм о создании лаковой миниатюры, о том, какая это сложная и кропотливая работа. Сейчас, к сожалению, из России привозят много дешевых подделок. Это относится и к матрешкам. Есть матрешка и матрешка, и это я объясняю своим клиентам, как и то, кто такие Дед Мороз и Снегурочка.

И как Вы это объясняете?
Рассказываю, что означает Дед Мороз для русских и чем он отличается от французского Перноэля. Дед Мороз для меня — добрый и мудрый царь зимы. Он заботится о людях и животных. К сожалению, сказка о Снегурочке пока не переведена на французский, поэтому я написала ее краткое содержание и дарю эти тексты посетителям галереи. То же самое со сказкой «Конек-Горбунок», которую я очень люблю. Сейчас есть идея издать авторский справочник.

У меня очень большая коллекция старых русских открыток. Интересно, что до революции люди писали друг другу и на русском, и на французском, потому что в образованных слоях общества французский язык был широко распространен. А у нас этот факт неизвестен. У меня есть любимая художница, рисовавшая открытки, — Элизавета Бем, о которой я много читала.

А любимая поговорка у Вас есть?
Старый друг лучше новых двух. Для меня дружба — огромное богатство.

Интересно, представления французов о России соответствуют реальности?
Стереотипы есть везде. Как у вас по телевидению показывают только одну часть жизни во Франции, так и у нас показывают только часть того, что происходит в России. Хотя в последнее время французские журналисты сделали немало хороших передач о вашей стране. Но, к сожалению, у средних французов мнение о ней не очень изменилось.

У Вас была идея в дополнение к галерее «Rue Pouchkine» открыть «Русский дом» во Франции. Расскажите, пожалуйста, об этом проекте.
Я очень горжусь тем, что многие люди, побывав у меня в галерее, купили путевки в Россию, а некоторые благодаря мне решили заниматься русским языком. Чтобы еще лучше пропагандировать вашу страну, я хочу открыть «Русский дом». Надо сказать, что вы сами собственную культуру могли бы продвигать лучше. Можно было бы перевести на французский язык ваши мультфильмы и сказки. Я ищу партнеров, которые готовы были бы это сделать. Сама я показываю их в галерее детям, у меня на выставках всегда есть детский уголок. Они не понимают языка, но смотрят с удовольствием.

В советское время такие переводы делали в издательствах «Радуга» и «Прогресс».
А сейчас этим никто не занимается. Если и делают переводы, то с русского на английский. А ведь культурные связи наших народов имеют давнюю историю. Мы рассчитываем на Россию как на партнера, который может противостоять глобализации за счет своей духовности и культуры.

Культурное сближение упростит деловые контакты, облегчит взаи-

мопонимание. Это то, что называется культурной дипломатией. Культура — великолепный инструмент, делающий возможной коммуникацию. Она открывает двери и души.

Элен Каррер д'Анкосс, постоянный секретарь Французской академии, в своей книге «Россия меж двух миров» пишет: «Вместо того, чтобы бояться Россию, пора бы попытаться ее понять».

Во Франции меня иногда называют «мадам Пушкин», и я этим горжусь. К сожалению, не все французы знают, кто такой Пушкин.

Понять, что, хотя эта великая страна и разрывается меж двух миров, отождествляет она себя все же с Европой и именно ее судьбу хочет разделить. А Запад должен этому посодействовать». Вам близка такая точка зрения?
Будучи очень разными, мы тем не менее похожи друг на друга. Русские традиционно любят Францию и французский язык. Моя русская подруга в свое время на последние деньги купила тур и на автобусе съездила в Париж. Она сказала: «Увидеть Париж — и умереть».

Да, у нас есть такое: увидеть Париж — и умереть.
Обидно, что Франция не смогла адекватно ответить на эту любовь, хотя после перестройки у нее был такой шанс. Американских денег в России оказалось гораздо больше. Глобализация нивелирует культурные различия. Если в Москве вы можете найти то, что есть в Лондоне, Милане, Мадриде и Париже, зачем путешествовать? Конечно, Гарри Поттер — это хорошо, но «Конек-Горбунок» не хуже. Как-то я зашла в «Библио-Глобус» и увидела целый этаж, занятый книгами о Гарри Поттере. Грустно... Моя задача — открыть французам мир русской культуры, русской сказки, русской души.

Глобализация все больше размывает национальные особенности. России и Франции есть что терять. Как Вы думаете, можно ли противостоять этому процессу?
Различия — наше богатство, а унификация смерти подобна. Это все равно, что закрыть рестораны национальной кухни — итальянской, испанской, ливанской, которых так много в Париже, и питаться только в Макдоналдсе. Мы настолько богаты, зачем нам отказываться от этого богатства?

Вы приезжали к нам в разное время: в брежневский период и в эпоху перестройки. Какие воспоминания у Вас остались от этих посещений?
Я езжу в Россию уже 40 лет. Она стала частью моей жизни. Естественно, сейчас гораздо больше свободы и возможностей для общения, чем раньше, но, если честно, я не очень люблю новую Москву с ее хаотичной застройкой и агрессивной рекламой. Мне кажется, город потерял что-то важное. Некоторые районы города совсем на себя не похожи.

У Вас есть любимое место в Москве?
Очень люблю Чистые пруды и университет. Когда есть время, с удовольствием там гуляю. Университет олицетворяет очень важный момент моей жизни. В районе станции метро «Юго-Западная» жила моя подруга.

Паскаль, как бы Вы определили особенности русского характера?
Знаете, Россия для меня — экстремальная страна. Здесь есть и самое хорошее, самое красивое, честное, талантливое, но и есть самое тяжелое, самое плохое...

Моя Россия — это Россия бабушек, страна душевной щедрости и культурных людей, которые много знают и много читают. Здесь можно запросто прийти в гости без звонка, да еще и привести с собой друзей. Гостеприимство и открытость — это очень приятно. У вас была страшная история. И часто люди говорили: неважно, что у нас в тарелке, важно быть вместе. Я знаю много русских анекдотов, в которых отражаются особенности национального характера.

А что Вам кажется неприятным, неприемлемым?
Культура ежедневного общения, неуважительное отношение к людям. В России все-таки много грубиянов, которым не хватает воспитания.

А что мешает вести в России цивилизованный бизнес?
Все опять же упирается в культуру общения. Например, на курсах, о которых я говорила, люди охотно учились, быстро схватывали, но им было очень трудно растолковать, что такое клиент и как к нему надо относиться. У вас даже пробки на дорогах связаны с отсутствием культуры вождения и недостатком взаимоуважения. Все-таки гораздо приятнее уважать другого человека и хорошо к нему относиться.

П. Бастианелли в Ленинграде 30 лет назад...

В чем состоит «искусство жить по-французски»?
Я француженка, и потому мне трудно объективно ответить на этот вопрос. Приятно, что во Франции все соразмерно человеку: маленькие улицы, маленькие рестораны. Нет, существуют, конечно, и огромные супермаркеты, которые мне не нравятся, но до сих пор сохранилось множество небольших магазинчиков. Все придумано для человека, для его удобства, все сделано пропорционально человеку. Кстати, это очень интересно — соотношение пропорций, гармония, баланс. Ну и, конечно, Франция — это высокая культура общения, неизменная вежливость и доброжелательность. Вы, например, приходите в кафе, где никого не знаете, но все равно говорите: «Здравствуйте!» И люди отвечают: «Здравствуйте!» Сидя за столиком с совершенно незнакомым человеком, можно мило беседовать с ним на разные темы. Это приятно.

П. Бастианелли на открытии выставки в Марселе

Россия без икон — не Россия.

Ваше профессиональное кредо?
Красота спасет мир, как сказал Достоевский, а человек спасет красоту. Под этим девизом проходят все мои выставки.

Какой период русской истории Вам наиболее интересен?
Посетителям галереи я рассказываю об истории России. У меня есть специальные куклы из теста, одетые в исторические костюмы, которые иллюстрируют самые важные ее моменты, например Крещение Руси. А я сама очень люблю Петербург XIX века, может быть потому, что в это время наши страны были как никогда близки.

Ваши дети тоже увлечены Россией?
Да, конечно. Мои дочери Марго и Роми были здесь несколько раз, много знают о России, но я не заставляла их заниматься русским языком. Считаю, что рано или поздно ребенок сам выберет то, что ему действительно нужно. Младшая, Руми, очень хочет сюда приехать. Она меня даже упрекнула: «Мама, почему ты не говорила с нами по-русски?» Помню, детям нравилось торговаться с таксистами, и когда они вернулись домой, то сокрушались, что во Франции это невозможно. Еще нам понравился ваш обычай произносить тосты за столом. У меня в галерее в холодильнике всегда есть водка, которую я покупаю в России. Когда клиенты приятные, я предлагаю им выпить за знакомство, при этом настаиваю, чтобы они произнесли тост и пили до дна. Дома мы тоже придерживаемся этого русского обычая. Тост дает повод говорить о других, он заставляет задуматься о том, зачем все эти люди собрались за столом.

А что, с Вашей точки зрения, самое важное в воспитании детей?
Быть всегда открытым, попробовать понять своего ребенка, дать ему возможность свободно развиваться и самостоятельно выбирать. Мои дети всегда готовы попробовать что-то новое, и меня радует такой интерес к жизни и к людям. На этом пути познания мира не надо бояться ошибаться. Я очень люблю одну фразу Тагора: «Закройте дверь перед всеми ошибками, и истина не сможет войти».

Какие-то другие русские обычаи вошли в Ваш домашний обиход?
Да, например, пасхальная кулинария. У меня есть подруга, которая очень хорошо готовит. Я даю ей все необходимое, и она печет для меня, когда в галерее проходят праздники.

Думаю, что и в «Русском доме» у Вас все это будет.
О, я очень хотела бы, чтобы этот проект был успешным. Но мне нужны партнеры — одна я не справлюсь.

Сотрудничаете ли Вы с российскими музеями?
Пока нет, но я очень надеюсь, что в ближайшем будущем сотрудничество с некоторыми из них будет возможным.

Паскаль, Вы как глоток живой воды. В Ваших руках все оживает — куклы, антикварные вещи, традиции. Ваш подход к выставочному делу отличается продуманной и лаконичной режиссурой, глубиной и чуткостью.
Жизнь дала мне возможность встретиться со множеством интересных людей, которые позволили мне заглянуть в чудесный мир. Теперь я сама открываю этот мир другим, не давая погаснуть пылающим сердцам. Будто бы свыше передо мной поставлена задача стать маленьким мостиком между Россией и Францией. ЭС

ПЭС 10191/13.09.2010